

Сказка Г.Х. Андерсена " Бужинная матушка "

Один маленький мальчик раз простудился. Где он промочил ноги, никто не мог взять в толк – погода стояла совсем сухая. Мать раздела его, уложила в постель и велела принести чайник, чтобы заварить бужинного чаю – отличное потогонное! В эту минуту в комнату вошел славный, веселый старичок, живший в верхнем этаже того же дома. Был он совсем одинок, не было у него ни жены, ни детей, а он так любил ребятишек, умел рассказывать им такие чудесные сказки и истории, что просто чудо.

- Ну вот, попьешь чайку, а там, поди, и сказку услышишь! – сказала мать.
- Эх, кабы знать какую-нибудь новенькую! – отвечал старичок, ласково кивая головой.
- Только где же это наш мальчуган промочил себе ноги? где? сказала мать.
- Никто в толк не то–то и оно возьмет.
- А сказка будет? – спросил мальчик.
- Сначала мне нужно знать, глубока ли водосточная канава в переулке, где ваше училище. Можешь ты мне это сказать?
- Как раз до середины голенища! – отвечал мальчик.
- Да и то в самом глубоком месте.
- Так вот где мы промочили ноги! – сказал старичок.
- Теперь и надо бы рассказать тебе сказку, да ни одной новой не знаю!
- Да вы можете сочинить ее прямо сейчас! – сказал мальчик.
- Мама говорит, вы на что ни взглянете, до чего ни дотронетесь, из всего у вас выходит сказка или история.
- Верно, только такие сказки и истории никуда не годятся. Настоящие, те приходят сами. Придут и постучатся мне в лоб: "А вот и я!"
- А скоро какая-нибудь постучится? – спросил мальчик.

Мать засмеялась, засыпала в чайник бужинного чая и заварила.

- Ну расскажите! Расскажите!
- Да вот кабы пришла сама! Но они важные, приходят только, когда им самим вздумается!.. Стой! – сказал вдруг старичок.
- Вот она! Посмотри, в чайнике! Мальчик посмотрел. Крышка чайника начала приподыматься все выше, все выше, вот из-под нее выглянули свежие беленькие цветочки бужины, а потом выросли и длинные зеленые ветви. Они раскидывались на все стороны даже из носика чайника, и скоро перед мальчиком был целый куст; ветви тянулись к самой постели, раздвигали занавески. Как чудесно цвела и благоухала бузина! А из зелени ее выглядывало ласковое лицо старушки, одетой в какое-то удивительное платье, зеленое, словно листья бужины, и все усеянное белыми цветочками. Сразу даже не разобрать было, платье это или просто зелень и живые цветки бужины.
- Что это за старушка? – спросил мальчик.
- Древние римляне и греки звали ее Дриадой! – сказал старичок.
- Ну, а для нас это слишком мудреное имя, и в Новой слободке ей дали прозвище получше: Бужинная матушка. Смотри же на нее хорошенько да слушай, что я буду рассказывать...

...Точно такой же большой, обсыпанный цветами куст рос в углу дворика в Новой слободке. Под кустом сидели в послеобеденный час и грелись на солнышке двое старичков – старый-старый бывший матрос и его старая-старая жена. У них были и внуки, и правнуки, и они скоро должны были отпраздновать свою золотую свадьбу, да только не помнили хорошенько дня и числа. Из зелени глядела на них Бужинная матушка, такая же славная и приветливая, как вот эта, и говорила: "Уж я–то знаю день вашей золотой свадьбы!" Но старички были заняты разговором – вспоминали о былом – и не слышали ее.

- А помнишь, – сказал бывший матрос, – как мы бегали и играли с тобой детьми! Вот тут, на этом самом дворе, мы сажали садик. Помнишь, втыкали в землю прутики и веточки?
- Как же! – подхватила старушка.
- Помню, помню! Мы не ленились поливать эти веточки, одна из них была бужинная, пустила корни, ростки и вот как разрослась! Мы, старички, теперь можем сидеть в ее тени!
- Верно – продолжал муж.
- А вон в том углу стоял чан с водой. Там мы спускали в воду мой кораблик, который я сам вырезал из дерева. Как он плавал! А скоро мне пришлось пуститься и в настоящее плавание!
- Да, только до того мы еще ходили в школу и кое-чему научились! – перебила старушка.
- А потом выросли, и, помнишь, однажды пошли осматривать Круглую башню, забрались на самый верх и любовались оттуда городом и морем? А потом отправились во Фредериксберг и смотрели, как катаются по каналам в великолепной лодке король с королевой.
- Только мне-то пришлось плавать по-другому, долгие годы вдали от родины!

Сколько слез я пролила по тебе! Мне уж думалось, ты погиб и лежишь на дне морском! Сколько раз вставала я по ночам посмотреть, вертится ли флюгер. Флюгер–то вертелся, а ты все не являлся! Как сейчас помню, однажды, в самый ливень, к нам во двор приехал мусорщик. Я жила там в прислугах и вышла с мусорным ящиком да и остановилась в дверях. Погода–то была ужасная! И тут приходит почтальон и подает мне письмо от тебя. Пришлось же этому письму погулять по белу свету! Как я схватила его и сразу же читать! Я и смеялась, и плакала зараз... Я была так рада! В письме говорилось, что ты теперь в теплых краях, где растет кофе! То–то, должно быть, благословенная страна! Ты много еще о чем рассказывал в письме, и я видела все это как наяву. Дождь так и поливал, а я все стояла в дверях с мусорным ящиком. Вдруг кто–то обнял меня за талию...

- Верно, и ты закатила такую оплеуху, что только зовон пошел!
- Откуда мне было знать, что это ты! Ты догнал свое письмо. А красивый ты был... Ты и теперь такой. Из кармана у тебя выглядывал желтый шелковый платок, на голове клеенчатая шляпа. Такой щеголь!.. Но что за погода стояла, на что была похожа наша улица!

- И вот мы поженились, – продолжал бывший матрос.
- Помнишь? А там пошли у нас детки: первый мальчуган, потом Мари, потом Нильс, потом Петер, потом Ганс Христиан!
- Да, и все они выросли и стали славными людьми, все их любят.
- А теперь уж и у их детей есть дети! – сказал старичок.
- Это наши правнуки, и какие же они крепыши! Сдается мне, наша свадьба была как раз в эту пору...
- Как раз сегодня! – сказала Бужинная матушка и просунула голову между старичками, но те подумали, что это кивает им головой соседка.

Они сидели рука в руке и любовно смотрели друг на друга. Немного погода пришли к ним дети и внучата. Они-то отлично знали, что сегодня день золотой свадьбы стариков, и уже поздравляли их утром, да только старички успели позабыть об этом, хотя хорошо помнили все, что случилось много, много лет назад. Бузина так и благоухала, солнышко, садясь, светило на прощание старичкам прямо в лицо, разрумянивая их щеки. Младший из внуков плясал вокруг дедушки с бабушкой и радостно кричал, что сегодня вечером у них будет настоящий пир: за ужином подадут горячий картофель! Бужинная матушка кивала головой и кричала "ура" вместе со всеми.

- Да ведь это вовсе не сказка! – возразил мальчуган, внимательно слушавший старичка.
- Это ты так говоришь, – отвечал старичок, – а вот спроси–ка Бужинную матушку!
- Это не сказка! – отвечала Бужинная матушка.
- Но сейчас начнется и сказка. Из действительности–то и вырастают самые чудесные сказки. Иначе мой прекрасный куст не вырос бы из чайника.

С этими словами она взяла мальчика на руки, ветви бужины, усыпанные цветами, вдруг сдвинулись вокруг них, и мальчик со старушкой оказались словно в укрытой листвою беседке, которая поплыла с ними по воздуху. Это было чудо как хорошо! Бужинная матушка превратилась в маленькую прелестную девочку, но платьице на ней осталось все то же – зеленое, усеянное беленькими цветочками. На груди у девочки красовался живой бужинный цветок, на светло-русых кудрях – целый венок из таких же цветов. Глаза у нее были большие, голубые. Ах, какая была она хорошенькая, просто заглядене! Мальчик и девочка поцеловались, и оба стали одного возраста, одних мыслей и чувств.

Рука об руку вышли они из беседки и очутились в цветочном саду перед домом. На зеленой лужайке стояла привязанная к колышку трость отца. Для детей и трость была живая. Стоило сесть на нее верхом, и блестящий набалдашник стал великолепной лошадиной головой с длинной развевающейся гривой. Затем выросли четыре стройных крепких ноги, и горячий конь помчал детей кругом по лужайке.

- Теперь мы поскачем далеко–далеко! – сказал мальчик.
- В барскую усадьбу, где мы были в прошлом году!

Дети скакали кругом по лужайке, и девочка – мы ведь знаем, что это была Бужинная матушка, – приговаривала:

- Ну, вот мы и за городом! Видишь крестьянский дом? Огромная хлебная печь, словно гигантское яйцо, выпychивается из стены прямо на дорогу. Над домом раскинул свои ветви бужинный куст. Вон бродит по двору петух, роется в земле, выскидывает корм для кур. Гляди, как важно он выступает! А вот мы и на высоком холме у церкви, она стоит среди высоких дубов, один из них наполовину засох... А вот мы у кузницы! Гляди, как ярко пылает огонь, как работают молотами полюбощаженные люди! Искры так и разлетаются во все стороны! Но нам надо дальше, дальше, в барскую усадьбу!

И все, что ни называла девочка, сидевшая верхом на "трости позади мальчика, проносилось мимо. Мальчик видел все это, а между тем они только кружились по лужайке. Потом они играли на боковой тропинке, разбивали себе маленький садик. Девочка вынула из своего венка бужинный цветок и посадила в землю. Он пустил корни и ростки и скоро вырос в большой куст бужины, точь–в–точь как у старичков в Новой слободке, когда они были еще детьми. Мальчик с девочкой взялись за руки и тоже пошли гулять, но отправились не к Круглой башне и не во Фредериксбергский сад. Нет, девочка крепко обняла мальчика, поднялась с ним на воздух, и они полетели над Данией. Весна сменялась летом, лето – осенью, осень – зимою. Тысячи картин отражались в глазах мальчика и запечатлевались в его сердце, а девочка все приговаривала:

- Этого ты не забудешь никогда! А бузина благоухала так сладко, так чудно! Мальчик вдыхал и аромат роз, и запах свежих буков, но бузина пахла всего сильнее: ведь ее цветки красовались у девочки на груди, а к ней он так часто склонял голову.
- Как чудесно здесь весной! – сказала девочка, и они очутились в молодом буковом лесу. У ног их цвел душистый ясениник, из травы выглядывали чудесные бледно-розовые анемоны.
- О, если б вечно царила весна в благоуханном датском буковом лесу!

- Как хорошо здесь летом! – сказала она, когда они проносились мимо старой барской усадьбы с древним рыцарским замком. Красные стены и зубчатые фронтоны отражались во рвах с водой, где плавали лебеди, заглядывая в старинные прохладные аллеи. Волновались, точно море, нивы, каналы пестрели красными и желтыми полевыми цветами, по изгородям вился дикий хмель и цветущий вьюнок. А вечером взошла большая и круглая луна, с лугов пахнуло сладким ароматом свежего сена.
- Это не забудется никогда!

- Как чудно здесь осенью! – сказала девочка, и свод небесный вдруг стал вдвое выше и синее. Лес окрасился в чудеснейшие цвета – красный, желтый, зеленый. Вырвались на волю охотничьи собаки. Целые стаи дичи с криком летали над курганами, где лежат старые камни, обросшие кустами ежевики. На темно-синем море забелели паруса. Старухи, девушки и дети обирали хмель и бросали его в большие чаны. Молодежь распевала старинные песни, а старухи рассказывали сказки про троллей и домовых.
- Лучше не может быть нигде!

- А как хорошо здесь зимою! – сказала девочка, и все деревья оделись инеем, ветки их превратились в белые кораллы. Захрустел под ногами снег, словно все надели новые сапоги, а с неба одна за другой посыпались падачие звезды. В домах зажглись елки, увешанные подарками; люди радовались и веселились. В деревне, в крестьянских домах, не умолкали скрипки, летели в воздух яблочные пышки. Даже самые бедные дети говорили: "Как все–таки чудесно зимою!"

Да, это было чудесно! Девочка показывала все мальчику, и повсюду благоухала бузина, повсюду развевался красный флаг с белым крестом, флаг, под которым плавал бывший матрос из Новой слободки. И вот мальчик стал юношей, и ему тоже пришлось отправиться в дальнее плавание в теплые края, где растет кофе. На прощание девочка дала ему цветок со своей груди, и он спрятал его в книгу. Часто вспоминал он на чужбине свою родину и раскрывал книгу – всегда на том месте, где лежал цветок! И чем больше юноша смотрел на цветок, тем свежее тот становился, тем сильнее благоухал, а юноше казалось, что он слышит аромат датских лесов. В лепестках же цветка ему виделось личико голубоглазой девочки, он словно слышал ее шепот: "Как хорошо тут и весной, и летом, и осенью, и зимой!" И сотни картин проносились в его памяти.

Так прошло много лет. Он состарился и сидел со своею старушкой женой под цветущим деревом. Они держались за руки и говорили о былом, о своей золотой свадьбе, точь–в–точь как их прадед и прабабушка из Новой слободки. Голубоглазая девочка с бужинными цветками в волосах и на груди сидела в ветвях дерева, кивала им головой и говорила: "Сегодня ваша золотая свадьба!" Потом она вынула из своего венка два цветка, поцеловала их, и они заблестели, сначала как серебро, а потом как золото. А когда девочка возложила их на головы старичков, цветы превратились в золотые короны, и муж с женой сидели точно король с королевой, под благоухающим деревом, так похожим на куст бужины. И старик рассказал жене историю о Бужинной матушке, как сам слышал ее в детстве, и обоим казалось, что в той истории очень много похожего на историю их жизни. И как раз то, что было похожего, им и нравилось больше всего.

- Вот так! – сказала девочка, сидевшая в листьях.
- Кто зовет меня Бужинной матушкой, кто Дриадой, а настоящее–то мое имя Воспоминание. Я сижу на дереве, которое все растет и растет. Я все помню, обо всем могу рассказать! Покажи–ка, цел ли еще у тебя мой цветок?

И старик раскрыл книгу: бужинный цветок лежал такой свежий, точно его сейчас только вложили между листьями. Воспоминание ласково кивало старичкам, а те сидели в золотых коронах, озаренные пурпурным закатным солнцем. Глаза их закрылись, и... и... Да тут и сказке конец!

- Мальчик лежал в постели и сам не знал, видел ли он все это во сне или только слышал. Чайник стоял на столе, но бузина из него не росла, а старичок собрался уходить и ушел.
- Как чудесно! – сказал мальчик.
- Мама, я побывал в теплых краях!
- Верно! Верно! – сказала мать.
- После двух таких чашек бужинного чая не мудрено побывать в теплых краях.
- И она хорошенько укутала его, чтобы он не простыл.
- Ты таки славно поспал, пока мы спорили, сказка это или был!
- А где же Бужинная матушка? – спросил мальчик.
- В чайнике! – ответила мать.
- Там ей и быть.

Другие сказки Андерсена